

Кайлиси вышел из допросной. Как и предсказывал Вэнь Чжэн, Даньдин наотрез отказывался говорить, перепоручив общение с оперативниками своему незваному адвокату-Бете.

Раздраженно зачесав пятерней золотистые волосы назад, Кайлиси в сердцах бросил Линь Юйсуну:

— Вэнь-гэ как в воду глядел. Из этого ублюдка и слова не вытянешь.

Линь Юйсун вернулся к своему рабочему месту и задумчиво произнес:

— Мне вот другое интересно. Обычный уличный бандит из Старого района — и вдруг нанимает адвоката такой величины. Откуда у него деньжата на столь дорогую защиту?

— Да ладно тебе, — отмахнулся Кайлиси. — Поди, наварился на толкании дури.

— А ты помнишь, что только что говорил Вэнь-гэ? — прищурился Линь Юйсун. — Он ведь демпинговал по-черному. Продавал галлюциногены практически по себестоимости, почти без наценки.

Кайлиси осекся.

Линь Юйсун действительно отличался редкой наблюдательностью и безупречной логикой. По сути, он был «мозгом» Теневого отряда. Именно за эти качества Вэнь Чжэн в свое время вытащил его из-за решетки и определил к себе. С виду — утонченный, интеллигентный интеллектual в тонких золотых очках; никто бы не признал в нем оперативника. Скорее уж его можно было принять за топ-менеджера крупной финансовой корпорации.

— Если перед нами действительно Даньдин, у которого за душой ни образования, ни связей, а последние десять лет он мотал срок в тюрьме Райкс... А уж я-то знаю это заведение, — сухо обронил Линь Юйсун. — Заработать там честным трудом невозможно. Да и за те пять лет, что он провел на воле, он так и не поднялся выше уличной шпаны. Сам по себе он никогда бы не потянул гонорар Кэлиньдуня — это же один из лучших адвокатов в системе.

Но даже если предположить, что он не тот, за кого себя выдает, официально за ним не числится почти ничего. Ему тем более нечем платить Кэлиньдуню.

Кайлиси схватывал все на лету:

— Хочешь сказать, адвоката подогнал его таинственный покровитель? Но откуда этот кукловод узнал о задержании? Причем узнал так быстро, да еще и выяснил, что загребли парня именно мы?

Он вдруг замолчал. Его брови сошлись на переносице, выдавая напряженную работу мысли.

— Ты о чем-то подумал? — спросил Линь Юйсун, заметив перемену в лице коллеги.

— Сложно сказать... Может, это никак и не связано, но... — Кайлиси помедлил, словно взвешивая слова, но все же решился: — У Оу Жуя когда-то была судимость за умышленное нанесение тяжких телесных первой степени. В свое время ее аккуратно вычистили из базы данных. А сегодня под утро кто-то взял и восстановил этот архивный файл.

— Восстановил? — Линь Юйсун удивленно приподнял бровь. — То, что записи удаляют, дело житейское. А вот то, что их возвращают... Действительно странно. Думаешь, за этим и за делом Даньдина стоит одна и та же фигура?

— Ручаться не могу, — признался Кайлиси. — Так, смутные подозрения.

Ведь информация о том, что Даньдина взяли, да еще и силами Теневого отряда, не могла уйти на сторону. Тот, кто прислал адвоката, однозначно имеет доступ к внутренним сводкам.

Не наткнись они на записи с камер видеонаблюдения, где отчетливо прослеживалась связь между Оу Жуем и Даньдином, Кайлиси никогда бы не свел эти две ниточки воедино. Теперь же всё это складывалось в зловещую и запутанную головоломку.

— О чем это вы тут шепчетесь?

Цзян Юэ, только что поднявшаяся снизу с пакетами ароматной еды на вынос, сразу заметила в коридоре двух своих коллег и с любопытством прищурилась.

Кайлиси только открыл было рот, собираясь ответить, как дверь допросной резко распахнулась. Из проема показалось недовольное лицо Кэлиньдуня — того самого звездного адвоката:

— Господа, прошу прощения. Будьте любезны, принесите моему подзащитному пару бутылок воды или каких-нибудь напитков. Мой клиент находится под стражей уже более четырех часов и до сих пор маковой росинки во рту не видел. Если это издевательство продолжится, я буду вынужден подать жалобу на негуманное обращение и незаконные методы ведения допроса.

Отвернувшись от Кэлиньдуны, Кайлиси недовольно закатил глаза, однако, повернувшись обратно, мигом нацепил свою фирменную, дежурно-любезную улыбку:

— Полно вам, господин адвокат, к чему эти громкие слова?

Цзян Юэ тоже мысленно вздохнула от такой наглости. Покопавшись в своем бумажном пакете, она извлекла баночку газировки и запустила ее по воздуху прямо в руки юристу. Кэлиньдунь неуклюже поймал жестянку, едва не выронив ее, а девушка язвительно бросила ему вслед:

— Если не хватит, вы дайте знать, не стесняйтесь!

Адвокат поспешно юркнул обратно в кабинет и тут же плотно притворил дверь — явно опасаясь, что детективы подслушают его приватный разговор с подзащитным.

— Совсем обнаглели, — буркнула Цзян Юэ. — Устроили тут пятизвездочный курорт.

— Ну ладно тебе ворчать, — примирительно улыбнулся Линь Юйсун и ласково взъерошил ее волосы. — Будем считать, что мы с Кайлиси — вышибалы, а ты у нас администратор на ресепшене. Ладно, закругляемся на сегодня. Судя по времени, Вэнь-гэ уже вряд ли вернется в управление.

Три месяца назад Вэнь Чжэн буквально с боем вырвал Цзян Юэ из отдела по расследованию особо тяжких убийств. Будучи самой младшей в Теневом отряде, она быстро стала для всех всеобщей любимицей и своего рода младшей сестрой.

— Я бы не была так уверена, — возразила девушка. — Вэнь-гэ у нас маньяк работы. Я как-то посреди ночи возвращалась в офис за забытыми вещами — так он сидел на месте как привязанный. А на часах, между прочим, было два ночи!

— Сегодня точно не придет, — Кайлиси демонстративно встряхнул запястьем, демонстрируя мерцающий экран наручного коммуникатора. — Сам только что прислал сообщение. Велел всем расходиться и хорошенько выспаться. Продолжим завтра.

Цзян Юэ радостно взвизгнула и тут же принялась быстро набивать сообщение на своем устройстве:

— Отлично! Сейчас же черкну Дайвэйэру, пускай валит домой прямо из криминалистической лаборатории!

Линь Юйсун проводил ее улыбкой и вполголоса спросил Кайлиси:

— А с Даньдином что делать?

— Да пускай здесь посидит, — легкомысленно махнул рукой тот. — Перед уходом предупрежу шерифа Росса, пускай его дежурные из патрульной службы присмотрят за камерами. В такой час центральный изолятор все равно никого не принимает. Так что — по домам!

Он с удовольствием потянулся, направляясь к выходу.

От этих бесконечных деванских дрызг уже голова шла кругом. Если гробить здоровье на постоянных дежурствах, то и загнуться недолго. В конце концов, не у каждого из них здоровье железное, как у командира Вэня.

\*\*\*

Тем временем сам «трудоголик» Вэнь Чжэн плавно осадил свой серебристый левикар у ворот элегантного коттеджа в Первом южном секторе. Щелкнула кнопка разблокировки дверей.

— Приехали, — негромко произнес он.

— Спасибо, что подвезли, — Пэй Цзяньхэн тепло улыбнулся, и его ярко-синие глаза задорно блеснули в полумраке салона. — Надеюсь, мне не пришлось сильно уводить вас в сторону от вашего собственного дома.

— Почти по пути, — коротко отозвался Вэнь Чжэн. — Завтра в десять у меня совещание у шефа Хэ, так что можете не торопиться в управление, выпитесь.

— Вас понял, — Пэй Цзяньхэн открыл дверцу и легко выскользнул наружу. Но уходить не спешил: придерживая рукой стекло, он слегка наклонился к водителю и с мягкой усмешкой добавил: — Знаете... а вы ведь гораздо мягче, чем о вас говорят.

А ведь Пэй Цзяньхэн всерьез ожидал встретить безжалостного деспота и невыносимого тирана, который заставляет подчиненных ночевать на работе.

Вэнь Чжэн молча поднял один палец:

— Месяц.

Пэй Цзяньхэн на секунду растерялся, но тут же мягко рассмеялся:

— Хорошего вам отдыха. Доброй ночи.

Вэнь Чжэн взглядом проводил его до парадной двери. Убедившись, что адрес проживания подполковника в точности совпадает с данными из его личного дела в базе ведомства, он плавно выжал педаль акселератора, и левикар беззвучно растворился в темноте.

Стоило серебристому корпусу скрыться за поворотом, как тяжелая дубовая створка ворот тихо приоткрылась вновь.

\*\*\*

\*\*\*Колоссальное здание главного штаба правительства\*\*\*

Здание главного штаба правительства в ночи отливало холодным металлическим блеском. Первые три этажа комплекса функционировали круглосуточно, однако к десяти часам вечера жизнь здесь замирала. Огромный холл пустовал, лишившись дневной суеты.

Вэнь Чжэн неторопливо вошел в просторный вестибюль полицейского департамента и остановился перед парящим в силовом поле стальным монументом в форме человеческой головы — официальным символом правосудия Федерации. Изваяние было слепо и глухо: его глаза были наглухо закрыты металлическими пластинами, а ушные раковины запечатаны. Офицер долго смотрел на этот бездушный лик, и в глубине его темных, обычно непроницаемых

глаз на мгновение отразилось редкое, почти неуловимое замешательство.

Действительно ли слепота к чужим страстям и глухота к противоречивым крикам толпы способны гарантировать истинное, абсолютное правосудие?

Обойдя монумент, он направился к юго-восточному крылу просторного вестибюля, где располагалась мемориальная стена Памяти. Ровными рядами на ней висели портреты погибших при исполнении: лица молодых парней и седовласых ветеранов в парадных угольно-черных мундирах застыли во времени, навеки сохранив суровые, одухотворенные улыбки.

Вэнь Чжэн устремил взор к пятому ряду сверху. Там, бок о бок, висели два снимка. Слева на него смотрела волевая женщина с открытым, решительным лицом, справа — статный, благородного вида мужчина. Они были разного пола, но их взгляды излучали одну и ту же непреклонную веру в правое дело и готовность идти до конца.

Офицер стоял, закинув голову, и не отрываясь всматривался в эти дорогие лица.

Спустя полчаса Вэнь Чжэн покинул управление.

А еще через десять минут в пустой холл неслышными шагами вошел высокий Alpha с серебристыми волосами и бездонными синими глазами. Оглядевшись по сторонам, он медленно приблизился к стене Памяти и замер прямо перед портретами.

<http://bllate.org/book/18399/1798932>